

Салыбекова Т.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАНА РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН
КЫЛМЫШ-ЖАЗА СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨГҮ ЮРИДИКАЛЫК ЖАКТАРДЫН
КАТЫШУУСУНУН УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ**

Салыбекова Т.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

T. Salybekova

**THE LEGAL FRAMEWORK FOR PARTICIPATION OF LEGAL ENTITIES IN
CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC AND THE RUSSIAN
FEDERATION**

УДК: 343

Берилген илимий макалада автор Кыргыз Республикасынын жана Россия федерациясынын кылмыш-жаза сот өндүрүшүндөгү юридикалык жактардын катышуусунун укуктук негиздерин караган. Автордун оюу боюнча, ошол эл, кылмыш-жаза иши козголгон учурда, ошондой эле, кылмыш-жаза тергөө иши баиталгандан кийин кокустуктан анын мүлкүнө жана (же) инсандык абройуна зыян болу коркунучу келип чыккан учурда юридикалык жактарды өз убагында жабырлануучу катары таануу, кылмыш ишин иликтөөдө терс таасир тийгизбейт, ошол эле учурда, бул акт жабырлануучулардын укуктарын сактоонун кепилдиги катары өзүнүн кызыкчылыктарын өз алдынча коргоо үчүн аларга өз убагында процессуалдык мүмкүнчүлүк берүү болуп саналат.

Негизги сөздөр: *кылмыш-жоопкерчилиги, укук, мыйзам, кылмыш-жаза сот өндүрүшү, атаандаштык, юридикалык жактын кылмыш жоопкерчилиги, акыйкат, жарандардын укугу.*

В представленной научной статье автор рассматривает правовые основы участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации. По мнению автора, своевременное признание юридического лица потерпевшим, в том числе и в случае угрозы причинения преступлением вреда его имуществу и (или) деловой репутации не повлияет отрицательно на расследование уголовного дела, и в то же время данный акт выступит гарантией соблюдения прав пострадавших, своевременно предоставляя им процессуальные возможности для самостоятельной защиты своих интересов.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, право, закон, уголовное судопроизводство, состязательность, справедливость, уголовная ответственность юридических лиц, право граждан.*

In the presented scientific article the author considers the legal bases of participation of legal entities in the criminal trial of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. According to the author, the timely recognition of the legal entity to victims, including just after initiation of criminal proceedings, as well as in the case of threat of crime damage to its property

and (or) of goodwill will not affect negatively on the criminal investigation, and at the same time the act act as guarantor of the rights of victims in a timely manner by providing them with opportunities for self-procedural protection of his interests.

Key words: *legal entity, right, law, criminal justice, competitiveness, fairness, the right of citizens.*

Экономическая безопасность государства, защита прав и интересов общества, отдельных физических лиц, в том числе организаций, от преступного посягательства обеспечивается эффективным действием уголовного процесса. При этом успешное функционирование юридических лиц является одним из показателей благосостояния общества и экономического развития государства.

Сегодня юридические лица все чаще оказываются вовлеченными в уголовный процесс в том или ином качестве, вследствие чего наблюдается постоянный рост численности этих субъектов общественных отношений. Анализ статистических сведений, размещенных Федеральной налоговой службой на ее официальном сайте в Интернете, свидетельствует о том, что количество зарегистрированных юридических лиц в Российской Федерации за последние годы увеличивалось в среднем на 7,7% в год и на декабрь 2012 г. составляло 4 555 490 субъектов (в 2008 г. - 3 634 821, в 2009 г. - 4 021 318, в 2010 г. - 4 258 060, в 2011 г. - 4 547 026, в 2012 г. - 4 555 490). В качестве сравнения можно привести данные Министерства юстиции Кыргызской Республики (далее - КР, Кыргызстан) за аналогичный период (в 2008 г. - 1896, в 2009 г. - 2379, в 2010 г. - 2769, в 2011 г. - 4300, в 2012 г. - 4920).

Конструкция юридического лица, являясь чисто **цивилистической**, в настоящее время широко используется и в **публичных** отраслях, в том числе в уголовно-процессуальном праве. Учитывая утверждения **цивилистов** о гражданско-правовом происхождении юридического лица, следует констатировать, что указанный субъект права может подвергаться **преступным** посягательствам, следовательно, помимо средств гражданского **судопроизводства** для

его защиты необходимо применение норм уголовного судопроизводства.

Данные аспекты требуют тщательного теоретического анализа, внесения на его основе предложений по совершенствованию законодательства и практической деятельности в этой сфере.

Более того, в правовом государстве защита прав и законных интересов как лиц, так и организаций, потерпевших от преступлений, выводится на первый план, а для современного уголовного процесса она должна быть основой. В статье 23 Конституции Кыргызской Республики заявлено, что «права жертв преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом», однако, по нашему мнению, сегодня в уголовном судопроизводстве Кыргызстана недостаточное внимание уделяется охране прав и законных интересов юридических лиц, в том числе потерпевших от преступлений. Это нетрудно заметить, например, при анализе задач уголовного процесса Кыргызской Республики (ст. 4 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК КР)), в них говорится лишь о физическом лице, а положения об охране (защите) прав и интересов юридических лиц отсутствуют. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее - УПК РФ) головным назначением уголовного судопроизводства Российской Федерации признается именно защита прав и законных интересов как лиц, так и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ). Данные положения российского закона последовательно развиваются, например, в чч. 1 ст. ст. 42, 44, 54, 106 и ст. 139 УПК РФ, согласно которым юридическое лицо может быть признано потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, привлечено в качестве залогодателя, а в случаях причинения вреда имуществу и деловой репутации юридического лица, незаконного вовлечения его в уголовное судопроизводство, государство гарантирует ему возмещение такого вреда. Подобное обстоятельство является несомненным достижением российского уголовного судопроизводства, поскольку позволяет более полно защищать права и законные интересы пострадавших от преступления (как физических, так и юридических лиц).

К сожалению, ни в назначении, ни в задачах уголовного процесса Кыргызстана защите прав и интересов юридических лиц не нашлось места. Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики не распространяет на юридических лиц процессуальный статус потерпевшего. Однако юридические лица в уголовном судопроизводстве Кыргызстана фактически принимают участие в таковом качестве. Вместе с тем необходимо отметить, что нормы и УПК КР, и УПК РФ сориентированы, в первую очередь, на участие физических лиц и не учитывают

тех существенных особенностей, которые отличают юридических лиц от граждан. Все вышеизложенное порождает ряд серьезных затруднений в правоприменительной практике не только Кыргызской Республики, но и Российской Федерации и диктует необходимость подробного и последовательного изучения процедуры вовлечения и участия юридических лиц в уголовных процессах данных государств.

В теории уголовного процесса доминируют гражданско-правовые подходы определения сущности юридического лица. В то же время для участия в уголовном судопроизводстве юридическое лицо должно обладать уголовно-процессуальной правосубъектностью. Имеющееся гражданско-правовое определение юридического лица (п. 1 ст. 50 ГК КР, п. 1 ст. 48 ГК РФ) не соответствует требованиям уголовных процессов двух стран (Кыргызстана и России) и не может быть использовано в его буквальном толковании в уголовных судопроизводствах этих государств. Предлагается следующая дефиниция рассматриваемого понятия: юридическое лицо в уголовном процессе - это организация, зарегистрированная в данном качестве, в исключительных случаях учрежденная в установленном законом порядке, характеризующаяся организационным единством, обособленностью имущества, способная нести процессуальную ответственность, а также самостоятельно (от своего имени) участвующая в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя, в связи с чем признаваемая полноправным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений. При этом в уголовном судопроизводстве под вышеуказанным термином понимается тот же субъект правоотношений, который и участвует в этом статусе в имущественном обороте. Однако для уголовного процесса первоочередное значение имеют иные, чем для гражданского права, признаки юридического лица (легальность существования - государственная регистрация, создание в соответствии с законодательством, юридический адрес, имущественная обособленность, корпоративная воля, возможность нести процессуальную ответственность).

В уголовном судопроизводстве в качестве полноправных, самостоятельных субъектов процесса могут выступать лишь организации, имеющие права юридического лица. Вместе с тем использование в тексте УПК КР и УПК РФ наряду с понятием «юридическое лицо» таких похожих по содержанию категорий, как «организация», «предприятие», «учреждение», оценивается нами положительно. Объясняется это принадлежностью к той или иной конкретной организационно-правовой форме, а также свидетельствует о форме собственности, что облегчает применение данной категории и упрощает вступление в процесс указанных видов организаций. Кроме того, использование в УПК КР и УПК РФ только понятия «юридическое лицо» вместо

категорий «организация», «учреждение», «предприятие» приведет к усложнению юридической техники при конструкции норм права.

Сравнение процедуры вовлечения и участия юридических лиц в уголовных **судопроизводствах** двух государств (Кыргызстана и России) с предложенной классификацией приводит к выводу, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики не позволяет пострадавшему от **преступления** юридическому лицу в полном объеме осуществить защиту своих прав и законных интересов, в связи с чем целесообразно распространение процессуального статуса потерпевшего на юридических лиц, а также внесение соответствующих изменений в ст. 49 УПК КР. Кроме того, в ходе исследования установлено, что УПК КР и УПК РФ не учитывают особенностей организаций как самостоятельных субъектов процесса, в связи с этим предлагается внести изменения в ст. ст. 50, 52, 54, 55, 109 УПК КР и ст. ст. 42, 44, 45, 54 и 106 УПК РФ.

Результаты исследования вопросов участия юридических лиц в уголовных **судопроизводствах** Кыргызской Республики и Российской Федерации позволяют сделать следующие выводы:

1. Юридическое лицо по своей природе является искусственным субъектом, созданным людьми для удовлетворения тех или иных потребностей. Вместе с тем с момента прохождения процедуры регистрации в соответствии с законом оно начинает существовать как самостоятельный, полноправный субъект права, могущий выражать свою волю и обладать право-дееспособностью. Следовательно, и в уголовном **судопроизводстве** двух государств юридическое лицо может принимать участие как реальный субъект права, наряду с физическим лицом. Между тем, не отвергая гражданско-правовой личности, и поскольку определение юридического лица, данное в ГК КР и ГК РФ, в его буквальном восприятии непригодно для признания его участником процесса, отметим необходимость выделения специфических черт (признаков) юридического лица, удовлетворяющих нужды именно уголовного **судопроизводства**. Таковыми признаками являются:

1) регистрация в Едином государственном реестре юридических лиц, а в **исключительных** случаях учреждение в установленном законом порядке (наличие решения государственных органов либо **должностных** лиц);

2) организационное единство;

3) **имущественная** обособленность;

4) самостоятельность (от своего имени) выступления в уголовном процессе (действие через органов (должностных лиц), органа (руководителя) или представителей);

5) способность нести **имущественную** ответственность (процессуальную).

Таким образом, предлагается в ст. 5 УПК КР и ст. 5 УПК РФ **закрепить** определение юридического

лица в следующем виде: «Юридическое лицо-это организация, зарегистрированная в данном качестве, а в исключительных случаях учрежденная в установленном законом порядке, характеризуемая организационным единством, обособленностью **имущества**, способная нести процессуальную ответственность, а также самостоятельно (от своего имени) участвующая в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя, в силу чего признаваемая полноправным субъектом уголовно-процессуальных **правоотношений**».

2. Законодательство обоих государств позволяет **гражданам** объединяться и создавать юридические лица. Юридическое лицо - это организация, организации же могут быть зарегистрированными **уполномоченным** государственным органом, а могут существовать и без государственной регистрации. Именно первые имеют широкие возможности и права для самостоятельной защиты своих интересов, в частности они в состоянии заявить о **преступлении**, выступать в уголовном процессе **потерпевшими**, гражданскими истцами, а также могут нести ответственность (платить **штрафы**, быть гражданскими ответчиками, залогодателями). Наряду с тем организации - предприятия, учреждения могут существовать и на основе решения органов власти или должностных лиц о создании таковых (т. е. учреждение юридического лица в установленном законом порядке) и в этом случае данные организации не могут быть лишены статуса юридического лица. Исходя из вышеизложенного представляется правильным в качестве субъекта уголовно-процессуального права рассматривать лишь организации, имеющие права юридических лиц.

3. В Кыргызской Республике юридические лица в достаточной мере не защищены от **преступных** посягательств, а организации, понесшие **вред** от преступления не могут в уголовном судопроизводстве в полном объеме защитить свои права и **законные** интересы, поскольку УПК КР не распространяет на юридических лиц **процессуальный** статус потерпевшего [19]. Имплементация в уголовно-процессуальное законодательство Кыргызстана нормы, позволяющей юридическим лицам приобретать статус потерпевшего в случае **причинения** вреда их имуществу и деловой репутации (аналога ст. 42 УПК РФ), однозначно положительно отразится на расширении возможностей юридического лица самостоятельно и результативно защищать свои права и законные интересы. В этой связи считаем правильным дополнить норму о **потерпевшем** УПК КР за счет упоминания о юридических лицах, и изложить ст. 49 УПК КР в следующей редакции: «**Потерпевшим** является физическое лицо, которому **преступлением** причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением **вреда** его имуществу и (или) деловой

репутации. Лицо признается потерпевшим и в случае угрозы причинения преступлением вреда ему и (или)указанным его благам.»

4. В Российской Федерации законодатель при определении нематериальных благ, принадлежащих юридическим лицам, использовал термин «деловая репутация». В Кыргызской Республике этот вопрос остается нерешенным, свидетельством тому выступает использование кыргызским законодателем в различных законах по отношению к юридическим лицам одновременно понятий морального вреда и вреда деловой репутации. Анализ теоретических воззрений, законодательства и судебной практики приводит нас к выводу, что преступлением юридическим лицам может быть причинен как имущественный, так и неимущественный вред. При этом неимущественные блага юридических лиц выражаются категорией «деловая репутация». Под вредом деловой репутации юридического лица в уголовном судопроизводстве необходимо понимать нарушение нормального процесса функционирования юридического лица, выразившееся в недостижении целей - долгосрочных, краткосрочных, отступлении от планов, структуры, традиций управления, принципов осуществления деятельности, потере доверия партнеров и общества в целом, а также в понижении положительной оценки деловых и иных качеств юридического лица различными субъектами правоотношений. А попытка применения понятия морального вреда к юридическим лицам является негодной и ведет к серьезным противоречиям.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики. Б., 2010.
2. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием. М., 2011.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Москва, 2010.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 67. Бишкек, 2008 г. по состоянию на 18 августа 2016 г.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2009 г. по состоянию на 18 августа 2016.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 27 октября 1960. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 6-е изд. Москва, 2001.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект, подготовленный рабочей группой Государственно-правового управления
9. Закон Кыргызской Республики от 15 октября 1999 г. №111 «О некоммерческих организациях» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2000. №2, ст. 102.
10. Азаров В.А., Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика : монография. Омск, 2010.
11. Безлепкин Б.Т., Бородин С.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И. Л. Петрухина. Москва, 2002.
12. Данышина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учебное пособие для вузов. Москва, 2003.
13. Муравьев К.В., Писарев А.В. Участники уголовного судопроизводства: учебное пособие. Омск, 2011.
14. Сманов К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего, обвиняемого в советском уголовном процессе : учебное пособие. Фрунзе, 1971.
15. Строгович М.С, Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности монография / отв. ред. В. М. Савицкий. Москва, 1979.
16. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва, 2000.
17. Керезбеков К.К. Система участников предпринимательской деятельности в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызской государственной юридической академии. 1997. № 1.
18. Коомбаев А.А. Право потерпевшего на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (по законодательству Кыргызстана и России): дис... канд. юрид. наук. Москва, 2008.
19. Рыспаева Г.С. // История образования и развития судебной системы Кыргызской Республики с участием присяжных заседателей и пути их совершенствования// Известия вузов Кыргызстана №6, 2016. С.127-133.

Рецензент: д.ю.н., профессор Ганиева Т.И.